

«ШОПЕНИАНА»: ОТ ЗАМЫСЛА ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Левицкая Мария Андреевна,
преподаватель кафедры «Педагогика хореографии»
Государственной академии хореографии Узбекистана

Аннотация. Статья посвящена истории сценического воплощения балета «Шопениана» – одного из наиболее выдающихся произведений хореографа Михаила Фокина. Данный спектакль многие годы занимает ведущее место в репертуаре Государственного академического Большого театра имени Алишера Навои.

Ключевые слова: балетмейстер, дирижёр, хореография, сюжет, идея, тема, действие, постановка, сценография, образ.

"SHOPENIANA": G'OYADAN SAHNA ASARIGACHA

Annotatsiya. Ushbu maqola xoreograf Mixail Fokinning eng mashhur asarlaridan biri bo'lgan "Shopeniana" baletining sahnalashtirilish tarixiga bag'ishlangan. Ushbu spektakl ko'p yillar davomida Alisher Navoiy nomidagi Davlat akademik Katta teatri repertuarida yetakchi o'rin egallab kelmoqda.

Kalit so'zlar: baletmeyster, dirijyor, xoreografiya, syujet, g'oya, mavzu, harakat, sahnalashtirish, sahna dizayni, obraz.

"CHOPINIANA": FROM CONCEPT TO IMPLEMENTATION

Annotation. This article is devoted to the history of the stage production of the ballet "Chopiniana," one of choreographer Mikhail Fokin's most outstanding works. This production has been a staple in the repertoire of the Alisher Navoi State Academic Bolshoi Theater for many years.

Keywords: choreographer, conductor, choreography, plot, idea, theme, action, production, set design, image.

В истории русского хореографического искусства XX века особое место занимает балет «Шопениана» – одно из наиболее выдающихся

произведений хореографа Михаила Фокина. Премьера балета состоялась 10 февраля 1907 года в Мариинском театре и была посвящена памяти выдающегося польского композитора Фредерика Шопена. В спектакле наиболее ярко получили своё сценическое воплощение художественно-постановочные принципы бессюжетного балета.

В Государственном академическом Большом театре имени Алишера Навои «Шопениана» впервые была поставлена в 1955 году балетмейстерами-постановщиками Л.Засс и В.И.Каминской в классической редакции Мариинского театра и стала одним из значимых спектаклей в репертуарной афише и гастрольных турах 50-70-х годов прошлого столетия.

В монографии историка хореографического искусства Узбекистана, кандидата искусствоведения Л.А.Авдеевой «Танец Бернары Кариевой», изданной в Ташкенте, в издательстве литературы и искусства имени Гафура Гуляма в 1973 году, подробно анализируется балет «Шопениана» с Бернаррой Кариевой в главной партии.

Автор отмечает, что талант «Бернары Кариевой сроден таланту великой русской балерины Галины Улановой. Бернара – актриса, танцующая актриса. Для нее не существует танец «вообще» и музыка «вообще», даже самая окрыленная, самая глубокомысленная. Бернара скорее видит музыку, нежели слышит ее, видит пластику развевающейся мелодии, которая воссоздаёт конкретно человеческие чувства, восторги, печали и страсти, страдания, душевные муки и радость надежды». [3, с.11]

Бернара Кариева – актриса, танцовщица, балерина улановской школы, актёрской, балетной школы, представители которой самый условный вид сценического искусства – балет – возводят в безусловность силою мастерства, мастерства перевоплощения в образ человека с именем, биографией, своеобразием характера. Каждый жест,

танцевальная фраза, поза – для Кариевой выражение конкретного чувства.

Именно поэтому лучшей партией Бернары стала «Шопениана», та неконкретная конкретность, которую иные танцовщицы выводят будто из лёгких порывов сновидений. Для Бернары Кариеой героиня «Шопенианы» - живая человеческая душа, а не только ее танцевальный символ.

... Как зримое эхо мелодии скрипок, мерцают вспышки падающих звёзд, льются нити лунного света, льются, трепещут и ткнут такую же прозрачную, почти призрачную фигурку лунной феи. Неясно томительны ее порывы, мерцательно трепетны вспышки движений. Они возникают, как скульптурные коды музыкальной фразы. И вновь растворяются в неостановимом потоке лунного света, но каждая новая вспышка позы всё более утвердительно, каждое движение всё более наполнено.

Какое-то упоительное умиротворение начинает складывать танец, и тогда ощущение недосказанности чувств отступает. И тогда приходит восхищение гармонией движений плавно-спокойного корпуса, классической линией рисунка рук, они непросты, изысканны, чеканны и холодны.

«Заканчивая танцевальную фразу, актриса лёгким взмахом складывает руки крестом у груди, вскинув кисти вверх, и на мгновение замирает. В этом повторяющемся движении будто и нет волнения, но именно оно открывает цепь новых ощущений. Фея с непроницаемым лицом, замершей на губах улыбкой, будто закликает чувства. И всё же на мгновение волнение охватывает фею – неясные предчувствия грядущей печали разводят крест рук в широкое полётное движение. Но это ощущение, чуть вспыхнув, тут же сникает, гаснет. В задумчивой позе замирает танцовщица.

Кончается танец. В зале зажигают люстры. А мниться, что еще звучит шопеновский вальс и что в нём тайна, которую не доверила, не раскрыла, не досказала фея... Может быть, поэтому и хочется смотреть Бернару Кариеву в «Шопениане» еще и еще раз». [3, с.10]

Высоко оценивая мастерство Бернары Кариевой, Л.А.Авдеева отмечает, что ««Шопениана» чарует зрителей изысканностью и чеканностью хореографии. Но очень редко кому удаётся вскрыть мудрость балета, вскрыть извечный конфликт правды обычности и необычности чувств. Бернара Катиева – одна из тех счастливых исполнительниц, которой дано слиться с удивительной музыкой Шопена, поэтично выразить такую простую и такую мудрую мысль». [2, с.65]

Таким образом, романтическая «Шопениана» с 1960 года стала украшением ташкентской балетной сцены. В 1977 году Бернара Кариева и Марис Лиэпа, на большом творческом вечере балерины, покорили публику своим блистательным исполнением теперь уже хрестоматийного фокинского одноактного балета на музыку К.Вебера «Видение розы», по мотивам стихотворения Теофиля Готье.

Как отмечает исследователь, «перенесла постановку на Ташкентскую сцену, специально приглашенная (была и в те годы такая практика!) педагог Ленинградского хореографического училища Нина Александровна Федорова. Но окончательно довел этот хореографический шедевр до финальной точки Марис Лиэпа – одноклассник Бернары Кариевой по Московскому хореографическому училищу, пожалуй, самый харизматичный солист Большого театра, легендарный Красс в знаменитом балете Ю.Григоровича «Спартак» и просто настоящий друг нашей прима-балерины. Как рассказывала Бернара Рахимовна, Марис специально прилетел пораньше и внес существенные правки в постановку Н.А. Федоровой. Балет, как мы уже

говорили, с огромным успехом, был исполнен на творческом вечере Б.Кариевой». [6, с.94]

Постановочная труппа театра смогла воссоздать в этом спектакле изысканный стиль, искренность и обаяние романтического балета, который стал достоянием балетного искусства Узбекистана.

Вообще 1977 год для балетной труппы театра им. Навои был, если так можно выразиться, урожайным. В том же году Нина Александровна Федорова вернула в репертуар театра «Шопениану» М.Фокина.

В новейшей истории балетного искусства Узбекистана балет «Шопениана» украшает афишу Государственного академического Большого театра имени Алишера Навои с 2020 года.

В 2019 году главным балетмейстером ГАБТ имени Алишера Навои назначается Андрис Лиэпа – известный российский солист балета, театральный режиссёр и продюсер, народный артист России, член попечительского совета фестиваля "Черешневый лес". Он также является основателем Благотворительного фонда имени своего отца Мариса Лиэпы. Еще до назначения на должность главного балетмейстера Андрис Лиэпа начал вплотную работать с балетной труппой театра, проводил пресс-конференции, участвовал в «беседах за круглым столом», а также принимал участие в творческих встречах с преподавателями и студентами Государственной академии хореографии Узбекистана.

6 марта 2020 года на сцене Государственного академического Большого театра имени Алишера Навои состоялась премьера трёх одноактных балетов «Шахерезада», «Шопениана», «Половецкие пляски» в постановке Андриса Лиэпы. Новые постановки стали заметным событием в театральной жизни Узбекистана и вызвали всеобщий восторг у зрителей.

В «Шопениане» на сцене ГАБТ имени Алишера Навои, таким образом, был показан образцовый классический балет. Вальс, который исполняла Павлова, чрезвычайно цельный в своем хореографическом и музыкальном единстве, исполнила заслуженная артистка Узбекистана Надира Хамраева. Её партнёр на сцене Улугбек Олимов был также великолепен: их поддержки так точно были выверены, что, казалось, балерина совершенно невесома и способна легко летать над сценой в обязательных па-де-де и различных вариациях сольного танца. Кордебалет при этом не скучал и был почти всегда задействован в танцах: ноктюрне, полонезе, двух мазурках и завершающем общем вальсе. Движения и группировки артисток балета были неразрывно связаны с танцем солистов. Комбинации движений, переходящие из одной группы в другую, всегда красивы и логически вытекают одна из другой.

Андрису Лиепе, как когда-то Михаилу Фокину, в новой интерпретации балета с участием студентов Государственной академии хореографии Узбекистана и учащихся Республиканской специализированной школы-интерната хореографии удалось создать танцевальные образы, близкие музыкальным образам Шопена.

Значение бессюжетного балета «Шопенианы» в истории русского и мирового балетного искусства велико. Она открыла балетмейстерам путь к использованию в балетных спектаклях классической музыки, первоначально не предназначенной для выражения её средствами танца.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахимов Б. Художественная культура Узбекистана: XX век. Ташкент: Узбекистан, 2000.

2. Авдеева Л.А. Балет Узбекистана. – Ташкент: Изд-во им. Г.Гуляма, 1973.
3. Авдеева Л.А. Танец Бернары Кариевой. – Т.: Изд-во литературы и искусства им.Гафура Гуляма, 1973.
4. Балет. Энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1981.
5. Бахрушин Ю.А. История русского балета. – Москва: Просвещение, 1973.
6. Кариева Б.Р., Ашрафи Ф.М. Большой театр Узбекистана. – Ташкент: Санъат, 2003.